КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября **№ 17.** 1877 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЦЕРКВИ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЗА XVI—XVIII СТОЛ.

(Продолженіе) [1].

Исправленіе календаря, сдѣланное по приказанію папы Григорія XIII, также было причиною споровъ и письменной полемики въ юго-западной Россіи. Когда начали вводить здѣсь, во время управленія западно-русскою митрополіею Онисифора Дѣвочки, новый календарь,—Константинъ Константиновичъ Острожскій увѣдомилъ объ этомъ патріарха Іеремію II и получилъ отъ него троекратное запрещеніе слѣдовать новому времясчисленію, о чемъ извѣщены были всѣ православные южно-руссы, съ угрозою проклятія за непослушаніе. Подобное же приказаніе послано было Іеремією и къ митрополиту Онисифору Дѣвочкѣ. Независимо отъ этого патріархъ послалъ въ юго-западную Русь двухъ екзарховъ—іеромонаха Никифора, протосингела, и архимандрита Діонисія, вмѣстѣ съ русскимъ переводчикомъ, для точнѣйшаго

---

[1]) См. „Епарх. Вѣдом.“ №№ 4, 5, 6, 7, 11 и 12-й.

изслѣдованія на мѣстѣ состоянія умовъ. Но посланные, вслѣдствіе татарскихъ набѣговъ, не могли лично прибыть въ Вильно, а отправили съ письмомъ къ епископу К. Терлецкому своего переводчика Θеодора, гдѣ извѣщали о цѣли своего посольсгва и просили извѣстить ихъ о положеніи дѣлъ въ зап. Руси. Король Стефанъ Баторій, узнавши о приказаніяхъ патріарха и опасаясь волненій въ государствѣ, запретилъ безъ его позволенія вводить въ русскихъ церквахъ новый календарь, а тѣмъ болѣе употреблять при этомъ насиліе; кромѣ того особыми привиллегіями, изданными въ 1585 году въ Гроднѣ и въ Неполомичахъ [1]) повелѣлъ, дабы въ праздники православной церкви южно-руссы не были вызываемы въ суды, а въ праздники католическіе имъ не было воспрещаемо производить работы.

Проповѣди *И. Поцѣя* перевелъ и издалъ по рукописи, хранящейся во владимірской библіотекѣ, владим. епископъ *Левъ Кишка*. По свидѣтельству самаго Поцѣя сто двадцать тетрадей, данныхъ имъ для переписки владимірскому святоспасскому священнику, погибли отъ завистливой руки. Александрійскій патріархъ въ письмѣ своемъ къ Поцѣю вспоминаетъ *о спорахъ* (o controversiach), составленныхъ имъ въ формѣ посланія. Въ архивѣ владимірской библіотеки есть черновая тетрадь, заключающая въ себѣ диспутъ Поцѣя съ аріаниномъ *Лушковскимъ*, котораго онъ оборотилъ къ уніи.

Проповѣди Поцѣя, изданныя Л. Кишкою, имѣютъ слѣдующее заглавіе:

Kazania i Homilie Męża Bożego, nieśmiertelnéj sławy i pamięci *Hipacyusza Pocieja*, Metropolity Kijowskiego, Ha-

---

[1]) Обѣ грамоты напечатаны въ Апокрисисѣ *Христофора Филалета* (см. русское изд. стр. 45—47). *Примѣч. перев.*

lickiego i całej Rusi, Biskupa Włodzimiérskiego i Brzeskiego, z listem *Melecyusza* Patryarchy Aleksandryjskiego, a responsem *Hipaciusza* przezemnie Leona Kiszkę Protothroniego i Administratora całej Rusi, Biskupa Włodzimirskiego i Brzeskiego, z ruskiego ięzyka na polski przetłumaczone i światu ogłoszone. Roku Pańskiego 1714.—Печатано въ супрасльскомъ базиліанскомъ монастырѣ. Въ началѣ находится посвященіе Лудовику Константину Поцѣю, виленскому каштеляну и Гетману вел. княж. Литовскаго.—Въ 4 д. л., стр. 612 и кромѣ того 23 не нумер. листа, съ изображеніемъ Поцѣя.

Во второй разъ проповѣди Поцѣя изданы были въ томъ же супрасльскомъ монастырѣ въ 1768 году, подъ заглавіемъ: *Obrońca wiary ś. katolickiej Hypaciusz Pociej Metropolita całej Rusi* и проч.

Помѣщенное въ упомянутыхъ изданіяхъ проповѣдей письмо Александрійскаго патріарха Мелетія къ Поцѣю, отъ 15 октября 1599 г., направлено противъ трактата послѣдняго объ исхожденіи Св. Духа и заключаетъ совѣты оставить унію и обратиться къ прежней религіи. На письмо патріарха Поцѣй отвѣчалъ въ 1601 году. Въ отвѣтѣ онъ касается слѣдующихъ пунктовъ:

1) Безпечности священниковъ.

2) Причащенія подъ обоими видами тѣла и крови.

3) Вопроса о различіи между прѣснымъ и кваснымъ хлѣбомъ (Поцѣй утверждаетъ что различія между ними не существуетъ).

4) Вопроса объ исхожденіи Св. Духа.

5) Главенства папы.

6) Чистилища.

7) Новаго календаря.

Въ своемъ отвѣтѣ Поцѣй упрекаетъ патріарха Мелетія, что онъ заразился заблужденіями Лютера и Цвинглія.— О своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ Поцѣй говоритъ слѣдующее: «Греческій берегъ не можетъ быть хорошимъ путемъ къ вѣчной жизни и я не хочу забрасывать на немъ якоря своей надежды; евангеліе у грековъ испорчено, и я не хочу вѣровать въ него; святость на востокѣ исчезла, потому что здѣсь нѣтъ (правильнаго) обряда, и я не хочу быть соучастникомъ грековъ. Преданія отцовъ поруганы на востокѣ, тѣла святыхъ угодниковъ перенесены отсюда въ Римъ,—поэтому я желаю умереть вблизи св. отцевъ (т. е. въ лонѣ католич. церкви), къ чему я склоненъ не силлогизмами западной науки, но очевидностію самой правды».

И. Поцѣй издалъ еще слѣдующія книги:

1) *О привиллегіяхъ, данныхъ польскими королями и о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ* (przednieyszych) *доказательствахъ, которыя святую унію рекомендуютъ и подтверждаютъ.*

2) *Посольство къ папѣ Сиксту IV отъ духовенства, князей и дворянъ русскихъ въ 1476 году.*

О посольствѣ къ Сиксту IV Мелетій Смотрицкій въ своей Апологіи говоритъ слѣдующее: «Нѣкоторые не придаютъ этому посланію никакой важности; но люди свѣдущіе въ дѣлѣ, и смотрящіе на тѣ времена безпристрастно, судятъ совсѣмъ иначе: они не отвергаютъ ни значенія, ни подлинности грамоты. Кромѣ списка, найденнаго въ Кревскѣ, открытъ былъ еще другой,—въ церкви села Вельбойна, что̀ подъ Острогомъ,—стариннаго письма и полуизъѣденный молью. Такъ сказывалъ мнѣ покойный Александръ

Путятицкій [1]), который самъ нашелъ его тамъ случайно и котораго мы коротко знаемъ. Въ этомъ посланіи, писанномъ отъ имени всего русскаго народа, говорится о Флорентійскомъ соборѣ съ похвалою и прибавляется, что онъ кончился успѣшно, взаимнымъ миромъ и былъ принятъ на Руси».

Издавая означенное посланіе, И. Поцѣй присовокупилъ къ нему *выпись с книгъ шляхетныхъ пановъ буръмистровъ и радецъ места виленьскаго*, гдѣ приводятся доказательства въ пользу достовѣрности означеннаго посланія. Приводимъ эту выпись дословно:

«Лѣта Божего нароженя 1605. въ среду. мѣсяца июня, 15 дня.

Буръмистры и радцы места Его кор. мил. Виленъского, обоеи стороны рымское и руское. Чинимъ явъно всимъ вобецъ и кажъдому зособна кому о томъ ведати належитъ. Ижъ пришедши до уряду Местского Виленьского на ратушъ въ Бозе велебный Вельможный Его милость отецъ Ипатей Потей Митрополитъ Киевъскій, Галицкій, и всея Росии, Владыка Володимеръскій и Берестейский оказалъ естъ книгу знайденную въ церкви Кревъской, старосвецкимъ писмомъ уставнымъ словенскимъ езыкомъ писаную, инъкваръто, инътроликгованную, вельми старую. в котором естъ написанъ соборъ осмый флоренътейскій, и листъ до святейшого отца Сикъста четвертого, папы рымского писаный отъ митропо-

---

[1]) О *Путятицкомъ* упоминается подъ 1600—1601 год въ письмѣ князя Конст. Конст. Острожскаго къ львовскому братству по одному типографскому дѣлу. Въ этомъ письмѣ князь называетъ Путятицкого *своимъ служебникомъ*, посылаемомъ кромѣ типографскаго дѣла, *и для иншого поразумѣнья* съ ихъ милостями братіею. (Акты зап. Рос. т. IV, № 148). *Примѣч. перев.*

лита киевъского Мисаила, и отъ архимандритовъ печеръского и виленъского. также и отъ великихъ княжатъ и пановъ русскихъ, року по Рожестве Христовомъ тысеча чотыреста семдесятъ шостомъ. который листъ абы всимъ ку ведомости пришолъ, бачечы того быти потребу его мил. умыслилъ з друку на светъ по словенъску и по польску выдати. а якобы нихто противныхъ не могъ и не смелъ того мовити и удавати въ людехъ, жебы тотъ листъ не стое помененое велме старое книги, але зъ новыхъ якихъ ексемъпляровъ з друку на светъ выданъ мелъ быть, жадати его мил. рачилъ абы в тои книзе ихъ мил. панове буръмистрове и радцы и писары местъские руки свои подписали, ижебы оказанье тое книги на вряде до книгъ местъ—кихъ радецкихъ записано было. Вчомъ урадъ видечи быти жоданье его милости слушное и потребное, в тои книзе два панове бурмистры, а два панове радъцы, и два писары места виленьскаго радецкие руки свои подписали, и оказанье на враде тое, книги, до книгъ местъских радецъкихъ записати пизволили, с которыхъ и сесь выписъ подъ печатью местьского радецкого его милости есть выданъ».

Въ началѣ изданнаго Поцѣемъ посланія помѣщены слѣдующія имена лицъ, его подписавшихъ:

«Пречестный въ Бозѣ отецъ, освященный епископъ смоленскій, *Мисаилъ*, выбраный алектъ на митрополю кіевского престола и всея Росіи.

Честный въ законѣ отецъ *Іоаннъ*, архімандритъ славныя лавры печерскія въ Кіевѣ, въ обители святыхъ богоносныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія.

Достойный въ благочестіи сіяющій честный отецъ *Макарій*, архимандритъ виленскій. обители святыя живоначальныя тройцы.

Великославное княжа, яснѣ врожденный *Михаилъ*, братъ по плоти пресвѣтлого короля польскаго, князя Казимира литовскаго и руского пана.

Благовѣрный князь *Өеодоръ* з Бѣлое, братъ во крове великаго князя Андрея.

Благовѣрный князь *Дмитръ Вяземскій*; сынъ князя Константинова з бѣлое Руси.

Благородный и великонарочитый въ полате *Іоаннъ Ходкоевичъ*, наместчникъ витебскій, и маршалокъ земли великого князства литовского, въ войскахъ гетманъ найвышъшій.

Благородный братъ его панъ *Павелъ*, намесникъ каменецкій.

Благородный панъ *Евъстафій Васильевичъ* с Полоцка, преболшый въ боярехъ.

Благородный панъ *Раманъ* с Кіева, староста Путивлъскій.

Благородный братъ его панъ *Іоаннъ* строитель гродъскій троецкое власти, и посолъ мирный къ погономъ о утвержени міра христіанскихъ сыновъ.

Багоразумъный въ законѣ Божиемъ, панъ *Якубъ* навышшій писаръ великаго князъства литовскаго, и ключаръ виленътскій послужывый въ посланіи семъ.

Благородный панъ *Михаилъ Александровичъ* зъ Загорова, честный въ боярехъ земли волынское.

Благородный братъ его, панъ Андрей с Попогтей, сынъ пана Александра подскарбего.

Благородный мужъ, панъ *Салтанъ Александръ*, великославный рыцеръ божія гробу, и ушъпанскій. златаго стрыха носитель, подскорбій великославнаго двору пресвѣтлаго короля Казимера.

Благочестный свѣтлый въ божественныя писанія книголюбецъ киръ *Іоаннъ*, братъ ихъ юнѣйшій, выбраный нынѣ подскарбимъ наивышшимъ земскимъ великого князства литовъского. Послуживый вѣрнѣ духомъ въ посланіи семъ» [1]).

---

[1]) Вишневскому и нашимъ библіографамъ до послѣдняго времени не было извѣстно изданіе *Посольства къ Сиксту IV* на западно-русскомъ языкѣ. Только въ „Библіографическихъ замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ старопечетныхъ книгахъ конца XVI и XVII стол.“ (см. Труды кіевск. дух. Академіи, за 1876 г.), на основаніи сличенія современныхъ памятниковъ того времени, высказано было предположеніе объ изданія *посольства* на западно-русскомъ языкѣ. Въ настоящее время переводчику извѣстны два печатаныхъ церковно-славянскими буквами экземпляра *посольства къ папѣ Сиксту:* одинъ изъ нихъ находится въ библіотекѣ *Перемышльскаго* (уніатскаго) собора Іоанна Крестителя, а другой въ библіотекѣ Литовской дух семинаріи (вмѣстѣ съ нимъ переплетенъ, *тоже неизвѣстный нашимъ библіографамъ „Животъ Генадія патріарха костантинопольскаго, котораго школяръемъ звано“).* Къ сожалѣнію оба экземпляры очень не полны.—Въ предисловіи къ читателю, помѣщенному въ началѣ означенной брошюры, Ип. Поцѣй, между прочимъ, говоритъ: „Волаютъ на насъ (православные) яко бисьмы права и вольности ломали, новые и не слыханые речи до панства тутешнего вѫпровакаты мели, а того глухи коли ихъ упоминаемъ, абы до первшое згоды и милости христіяньское, для которое тѣхъ правъ и вольностей доступили вернулися, а сами своихъ правъ и привилеевъ не ламали. Поведаютъ же вѣру православную и церемоніи светое восточное церъкви ламаемъ, а мы просимъ, абы при вере своей стародавной, которое насъ светые богоносные отцы светое восточъное церъкви научили моцне стояли. зъгоду и единость которую они с церковъю рымскою держали, абы они въ томъ ихъ наслѣдовали. прысеги предковъ своихъ не ламали, которую неразъ отновлялючи тую едность святую чынимм........ Але рекутъ гдежъ о томъ, чымъ того доводишъ?—О то привилея господарей нашихъ отъ

Когда, во время религіозной борьбы, латино-униатская партія провозгласила брестскую унію *обновленіемъ флорентійской уніи*, то въ опроверженіе и защиту этого мнѣнія вышло нѣсколько сочиненій, именно:

1) Исторія о листрійскомъ, то есть разбойническомъ, феррарскомъ или флорентскомъ синодѣ, вкратцѣ правдивѣ списанная (изд. въ Острогѣ, 1601).

полтораста лѣтъ выданые: Владиславовъ, Александровъ, Жыкгимонтовъ светъчитъ. о то соборъники русскіе велми старые въ которыхъ соборъ вселенъскій, флорентейскій уписаный отъ лѣтъ шестидесятъ и долей показуютъ. О то листъ на паръкгамине с печатью завесистого Исидора митрополита кіевъскаго, подъ тоеюжъ не малъ датою тогожъ посветъчаетъ. *Наконецъ о то теперъ недавъно знашлися книжки баръзо старые въ церъкви кревъской*, въ которыхъ и тотъ соборъ Флоренътейскій, такъ же яко и въ соборъникахъ виленъскихъ уписаный, а надъ то *листъ митрополита кіевъскаго Мисаила*, и иныхъ духовъныхъ. такъ же княжатъ и великихъ пановъ сенаторовъ и иныхъ зацныхъ становъ рускаго народу, который писали до папежа Сикста четвертаго въ року 1476, за датою у Вильни. съ которымъ листомъ и двохъ особъ зацъныхъ въ посельстве до Рыму посылали"....

Что касается вопроса относительно подлинности изданной И. Поцѣемъ грамоты, то всѣ латино-уніатскіе писатели считали и считаютъ *ее подлинною*, а православные до послѣдняго времени признавали за *подложную*. Впрочемъ, какъ тѣ такъ и другіе въ пользу своего мнѣнія не приводили вѣскихъ доказательствъ, ограничиваясь почти голословными разсужденіями. Только за послѣднее время, на третьемъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, проф. Ив. Игн. *Малышевскій* выступилъ съ рефератомъ, въ которомъ научнымъ образомъ доказывалъ подлинность *грамоты къ Сиксту IV*. Признаки подлинности грамоты, по его мнѣнію, заключаются: 1) въ томъ, что содержаніе ея согласно съ историческими обстоятельствами того времени; и во 2-хъ, въ томъ, что языкъ грамоты есть славянскій языкъ 1480-хъ годовъ, безъ примѣси польскихъ словъ. *Примѣч. перев.*

Я думаю, что сочиненіе это принадлежитъ перу *Мелетія Смотрицкаго*, хотя онъ нигдѣ не приписываетъ его себѣ [1]). Извѣстно, что около этого времени Мелетій былъ въ очень близкихъ отношеніяхъ съ княземъ острожскимъ, а *исторія о флорентійскомъ соборѣ* составлялась подъ ближайшимъ наблюденіемъ князя; онъ даже хотѣлъ подписать подъ нимъ свою фамилію и только отецъ *Даміанъ Наливайко*, родной братъ козацкаго гетмана, отклонилъ его отъ этого.

«Въ прошломъ, 1627 году»,—говоритъ М Смотрицкій,—«въ этомъ краѣ умеръ мужъ, какъ по набожности жизни, такъ и по знанію догматовъ бывшій въ немаломъ уваженіи у русскаго народа; однако же живы тѣ почтенные лица, священники острожской капитулы, въ присутствіи которыхъ онъ публично отзывался о *плачѣ*, какъ о сочиненіи, по важности описанной въ немъ правды Божіей, равномъ произведеніямъ св. Златоуста, за которое намъ дожно проливать кровь свою и полагать души. А сколько подобныхъ сему восклицаній, прежде выхода въ свѣтъ *плача*, было о произведеніяхъ *Зизанія* и *Филалета*? Впрочемъ о сочиненіи *Клирика* изъ устъ того умершаго мужа я слышалъ не одобрительный отзывъ и онъ былъ причиною того, что подъ тѣмъ сочиненіемъ не подписался тотъ, чья была мѣстность, которою отитуловалъ себя означенный клирикъ; именно Наливайко сказалъ князю: если твой дрянный писатель (клирикъ), прикрывшись твоимъ великимъ и знаменитымъ именемъ, употребитъ въ сочиненіи слова крайне не приличныя (carczemne), не совѣстно ли тебѣ будетъ защищать подобную книгу? (Smotr. *Paraenesis*, стр. 8).

---

[1]) Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія. Въ 1601 году М. Смотрицкій, по всей вѣроятности, находился уже за границею; во всякомъ случаѣ, въ это время онъ не жилъ въ Острогѣ.

Примѣч. переводчика.

2) Obrona śsynodu Florenskiego powszechnego, dla prawowierney Rusi napisana przez *Piotra Fiedorowicza* w Wilnie, collogium ruskiego I. M. księdza metropolity kiiowskiego rektora, a przez *Gellasisa Rusowskiego* archimandritę wilenskiego na polski ięzyk przelożona. Wilno. 1603. въ 4 д. л., стр. нумер. 92.

Здѣсь, въ посвященіи князю *Острожскому*, говорится: «Въ 1601 году одна неизвѣстная особа, которая однако прикрываетъ себя особою вашей княжеской милости, издала въ свѣтъ сочиненіе, въ которомъ сообщаются чрезвычайно ложныя извѣстія о флорентійскомъ соборѣ».

Спустя два года означенная *оборона* Өедоровича вышла на западно-русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ:

Оборона собору флорентійскаго осмаго противъ фальшивому недавно отъ противниковъ згоды выданному. Въ Вильнѣ 1605, стр. 126, въ 4 д. л.

Въ началѣ книги находится слѣдующее посвященіе:

«Освяцоному княжати ясневельможному пану, пану Янушови, воеводѣ волынскому, пану своему милостивому въ ласцѣ Божей душеспасительнаго здравія и фортуннаго въ долгій вѣка панованія вѣрне зычитъ Н. А. М. К.

Ледвѣ тому годовъ зъ четыры, освѣчоный и милостивый князю, яко нѣякись *клирикъ острогскій* безыменный зъ друкарни острогское выдалъ въ русскимъ и польскимъ языку соборъ нѣякій подмѣтный и фальшивый, мѣнуючы его быти соборомъ флорентійскимъ осмымъ, въ которомъ такъ много спросцаго и Богу мерскаго кламства и потвары явное назматвалъ, жебы знать и самъ діаволъ съ пекла не могъ больше вымыслити, а то все ку огидѣ и выврасченю той светой згоды и соединенеа, которая на ономъ соборѣ вселенскомъ во Флоренціи грекамъ зъ рымляны зачалось (за) Евгенія четвертаго

папы рымскаго отъ нарожденія Христова 1434 скончилася, а теперь за вѣковъ нашихъ яко занедбаная въ панствѣ его королевское милости пана нашего милостиваго началась одновлятся и на свѣтло выходити. Лечъ душный неприятель, который николи не переставаетъ истинныхъ путей божихъ развращати и незгодъ межи братею сѣяти, видѣчи, же тотъ соборъ вселенскій есть явнымъ свѣдецтвомъ соединенія христіанскаго, напротивъ которому теперь Русь невѣдомая штурмуетъ..... Присмотрисежъ В. М. долей вшетечной смѣлости того незбожнаго клирика и кламливаго соборпишца, если тотъ огледалъ и на славу зацную пана свого, его княжескую милость, пана воеводы кіевскаго и на мѣсто его столечное, которое за старанемъ пана побожнаго и светобливаго академіями, шлолами, друкарнями, и иными вызволеными науками и штуками украшено».

Мелетій Смотрицкій въ своей *апологіи* пишетъ:

«Клирикъ острогскій въ своей *мнимо-правдивой исторіи о соборѣ флорентійскомъ* столько же не справедливъ, сколько и писатали помянутые мною выше (Зизаній, Филалетъ, Ортологъ и др.)... Онъ утверждаетъ, что флорентійскій соборъ не только ни къ чему дѣльному не привелъ, не только не кончился примиреніемъ и взаимною любовію грековъ и римлянъ, но еще былъ прерванъ насиліемъ, смутами, злодѣйствами. По словамъ его, одни изъ грековъ бѣжали, другіе были схвачены по приказанію папы и принуждаемы подписать соборъ, а въ случаѣ отказа, мучимы побоями, голодомъ, оковами, тюрьмою. Шестьдесятъ епископовъ и полтораста священниковъ, синкелловъ, протосинкелловъ и діаконовъ брошены были въ темницу и тамъ подвержены разнымъ мученіямъ. Однихъ, говоритъ онъ, морили голодомъ цѣлые 15 сутокъ; другихъ жгли; иныхъ давили и ду-

шили, тѣла же хоронили тайкомъ, ночью, и окостенѣлыми руками мертвецовъ подписывали унію. Подобная участь постигла самаго патріарха цареградскаго Іосифа. Такъ какъ патріархъ, при видѣ этихъ безчеловѣчныхъ поступковъ со своими, сталъ было сильно сожалѣть о несчасныхъ страдальцахъ и, явно раскаяваясь въ сдѣланномъ соединеніи, отказывался подписать оное, то папа, подослалъ къ нему трехъ монаховъ, которые пришли къ патріарху ночью, подъ предлогомъ тайной бесѣды, и удавили его. Передъ уходомъ, убійцы вложили въ руки патріарха «завѣщаніе», въ которомъ читалось, что Іосифъ принимаетъ и подтверждаетъ унію со всѣми показанными въ ней условіями, и что передъ своею кончиною онъ запечатлѣлъ ее своею послѣднею волею. Точно также императоръ Палеологъ задаренъ былъ папою и настолько прельщенъ обѣщаніями, что ему невозможно стало слѣдовать внушеніямъ совѣсти и разсудка, или дѣйствовать по собственной волѣ. А когда стали приходить съ востока печальныя вѣсти о жестокихъ нападеніяхъ турокъ, то онъ позналъ свою вину, и терзаемый совѣстью за то что продалъ вѣру за золото, впалъ въ отчаяніе и умеръ жалкою смертію въ Силистріи.... Такъ повѣствуетъ клирикъ Я нарочно привелъ здѣсь его собственныя слова для того, что бы каждый могъ видѣть, съ какимъ намѣреніемъ началъ онъ свою повѣсть такимъ страннымъ смѣшеніемъ всѣхъ стихій міра: ему надо было сдѣлать вступленіе—достойное повѣсти! По истинѣ, описанное имъ зрѣлище флорентійскихъ ужасовъ таково, что оно не только приводитъ въ содраганіе и растрогиваетъ до слезъ сердце благочестивое и нѣжное, но заставило бы прослезиться и каменное; что же сказать о насъ, единовѣрныхъ тѣмъ, надъ коими совершены были такія безчеловѣчныя, неслыханныя между христіанами злодѣйства? (Smotr. Apolog. стр. 78).

Но все сказанное клирикомъ неправда. Вотъ мои доказательства:

Во первыхъ, ни одинъ изъ русскихъ писателей не оставилъ ни полслова о томъ, что флорентійскій соборъ не привелъ ни къ какому результату; изъ преданій, переходящихъ изъ устъ въ уста, русскій народъ также ничего подобнаго не зналъ и не знаетъ.

Вторымъ доказательствомъ служитъ грамота о соединеніи восточной церкви съ западною, обнародованная флорентійскимъ соборомъ. Ее предки наши вписали въ свои церковныя книги, на славянскомъ языкѣ, гдѣ и оставили въ продолженіи болѣе полутораста лѣтъ. Конечно они этого бы не сдѣлали, еслибы флорентійскій соборъ не кончился миромъ и согласіемъ. И хотя нашлись люди, дерзнувшіе было вырвать ее изъ церковныхъ книгъ (чему первый примѣръ подалъ Зизаній въ виленскомъ троицкомъ монастырѣ), однакоже Господь Богъ сдержалъ ихъ дерзостныя руки и не попустилъ, чтобы она была уничтожена руками тѣхъ, которые не въ силахъ были одолѣть правду языкомъ.

Третье доказательство—это грамота къ папѣ Сиксту IV, писанная въ 1476 году, отъ имени всей Руси. (Smotr. Apol. стр. 82).

Что за человѣкъ клирикъ?—Дидаскалъ, подобный Зизанію, проникнутый аріанскимъ духомъ, какъ то видно изъ его умствованій о произхожденіи св. Духа, изложенныхъ силлогистически въ его сочиненіи». (Apolog.).

По поводу указанной полемики о флорентійскомъ соборѣ, когда одни говорили, что отцы собора, соединивши двѣ церкви, разошлись въ соединеніи, а другіе разсуждали, что соборныя разсужденія не привели ни къ какому результату,—іезуитъ *Касперъ Пентковскій*, хорошо знакомый съ

греческимъ языкомъ, по приглашенію бискупа Пстроконскаго, перевелъ съ греческаго очень изящною польскою рѣчью сочиненіе:

Swięty a powszechny sobor we Florenciey odprawiony, abo z Grekami unia, spisany ode trzech z kościoła greckiego, na to od nich samych wysadzonych pisarzow, który po łacine iest trochi skrócony, a tu się z greckiego na polskie w łacine przekłada, na żądanie IMĆ X. biscupa kuiawskiego y nakladem iego wydaie się w Krakow. w druk. *Mikolaia Loba* 1609. въ 4 д. л., стр. 416.

Здѣсь также есть рѣчь и о прибавленіи къ символу вѣры Filioque, относительно чего на флорентійскомъ соборѣ Маркъ Ефесскій такъ учено разсуждалъ и такъ стойко отстаивалъ православное ученіе, что разорвалъ унію, съ большими усиліями составляемую греческимъ цезаремъ. Весь этотъ богословскій диспутъ со всѣми частностями, начиная отъ пріѣзда цесаря въ Венецію («гдѣ—говорятъ греки,— мы были страшно изумлены разматривая предивный костелъ Марка св., великолѣпныя палаты князя венеціанскаго и другихъ княжатъ» и пр.) перевелъ на польскій языкъ, еще прежде Пентковскаго, *Станиславъ Раздивиллъ*.

«Послѣ описанія греками Флорентинскаго собора,— говоритъ Пентковскій (sobor Florenski, стр. 415)—въ греческихъ рукописяхъ слѣдуютъ три проповѣди о мирѣ Геннадія Схоларія, цареградскаго патріарха, (и) изъясненіе собора въ пяти главахъ, писанное къ грекамъ и уже давно переведенное на польскій языкъ славной памяти Станиславомъ Радзивилломъ, Литовскимъ Маршалкомъ».

Съѣздъ православныхъ съ протестантами въ Вильнѣ, состоявшійся благодаря стараніямъ князя Острожскаго, и заключенное между ними премиреніе въ видахъ обоюдной

обороны, описаны въ рукописи, о которой вспоминаетъ *Браунъ* (De script Pol.). Этою рукописью пользовался *Лукашевичъ* въ своемъ сочиненіи о *виленскихъ кальвинистахъ*.

(Продолженіе будетъ).

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ВИКАРІАТСТВО ПРИ АРСЕНІѢ МОГИЛЯНСКОМЪ, МИТР. КІЕВСКОМЪ (1759—70) [1]).

Не вдругъ установилось въ руской церкви учрежденіе викаріатства. Въ Руси до-петровской было нѣчто въ родѣ викаріатства въ самомъ простомъ и первоначальномъ видѣ: именно воспомоществованіе главному архіерею въ совершеніи богослуженія и посвященіи ставленниковъ. Такого рода временными викаріями были заѣзжіе греческіе архіереи, проживавшіе въ Россіи иногда по нѣскольку лѣтъ, а также и русскіе престарѣлые архіереи, проживавшіе на покоѣ; тѣ и другіе, чувствуя себя какъ гости, помогали—такъ сказать архіерею-хозяину за его гостепріимство и ласку, вовсе не имѣя въ виду принимать участіе въ епархіальномъ управленіи. Бывали примѣры и постоянныхъ викаріевъ въ томъ же родѣ; такъ для вспоможенія новгородскому митрополиту Іову былъ посвященъ ему викаріемъ духовникъ его Іоиль, архимандритъ монастыря Антонія римлянина, человѣкъ, какъ видно, престарѣлый, который остался въ томъ же монастырѣ и умеръ раньше своего патрона (архіерействовалъ 1708—12).

Съ учрежденіемъ св. Синода у высшаго правительства явилась мысль придать учрежденію викаріатства самостоятельное значеніе. Три раза въ 1-й половинѣ XVIII вѣка,—

---

[1]) Изъ архивныхъ дѣлъ св. Синода. № 114 года 1743 и № 121 года 1758.

сколько намъ извѣстно,—эта мысль была предлагаема правительствомъ и три раза отклоняема св. Синодомъ.

Въ пунктахъ инструкціи св. Синоду отъ 24 генв. 1724 г. рукою Петра I въ п. 4-мъ написано:

У архіереевъ синодскихъ быть викаріемъ. и имъ дѣла земскіе вѣдать и во всемъ отвѣтъ давать.

Синодъ сдѣлалъ такое возраженіе: «у синодальныхъ архіереевъ повелѣвается быть викаріемъ, и тѣхъ викаріевъ и при нихъ келейныхъ служителей чимъ содержать?.. и викаріемъ архіерейскимъ, по мнѣнію (т. е. Синода), въ земскія дѣла вступать не прилично, понеже и другіе присутствующіе въ домѣхъ архіереи въ земскія дѣла не вступаютъ, но таковые дѣла отправляютъ судьи ихъ и приказные, обрѣтающіеся при домахъ ихъ».

Государь уступилъ мнѣнію Синода и порѣшилъ:

У архіереевъ вмѣсто викаріевъ опредѣлить приказныхъ.

Въ другой разъ указомъ И. Екатерины I отъ 15 іюля 1726 г. повелѣвалось: *синодальнымъ членамъ до епархій ничѣмъ не касаться, дабы отъ того въ надлежащемъ ихъ управленіи* (т. е. въ производствѣ синодальныхъ дѣлъ) *помѣшательства не было. И для того въ епархіи опредѣлить викаріевъ, которые о всемъ отвѣтъ данъ и рапортовать должны.* Но указъ остался безъ исполненія.

Въ третій разъ, ревностный блюститель исполненія царскихъ указовъ, оберъ-прокуроръ св. Синода князь Яковъ Шаховскій отъ 25 мая 1742 г. вошелъ въ Синодъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: «викаріевъ въ епархіи и понынѣ не опредѣлено. И хотя присутствующіе въ св. пр. Синодѣ члены, ихъ преосвященства, обрѣтаючись отъ епархей своихъ въ отсутствіи, и по онымъ случающіяся дѣла исправляютъ

въ имѣющихся при себѣ отъ оныхъ епархій канцеляріяхъ, но отъ того какъ ихъ преосвященствамъ при правленіе синодальныхъ дѣлъ затрудненіе, такъ и тѣмъ епархіальнымъ дѣламъ излишнее продолженіе бываетъ. Паче же крайній недостатокъ и нужда въ томъ состоитъ, что ихъ преосвященствамъ, по силѣ духовнаго регламента и своихъ обѣщаній, въ епархіяхъ церкви посѣщать и всякія суевѣрія и расколы искоренять и прочихъ по званію своему должностей исправлять не можно». Въ заключеніе оберъ-прокуроръ просилъ св. Синодъ во исполненіе вышеприведеннаго указу *учинить благопристойное опредѣленіе*.

Св. Синодъ какъ будто выразилъ желаніе заняться предложеніемъ оберъ-прокурора, потребовалъ нужныхъ справокъ, но потомъ дѣло затянулось и осталось не конченнымъ.

Эта борьба двухъ представленій о викаріѣ—желаніе имѣть викарія помощника въ священнослуженіи и нежеланіе имѣть викарія участника въ администраціи—всего лучше выразились въ исторіи неудавшейся попытки Арсенія Могилянскаго, митрополита кіевскаго, пріобрѣсти себѣ викарія.

Отъ 11 ноября 1758 г. м. Арсеній Могилянскій отправилъ въ св. Синодъ слѣдующее доношеніе: «Намѣренъ я за слабость здровія моего содержать для спомоществованія мнѣ въ рукоположеніяхъ викарія, и усмотря въ кіево-печерской лаврѣ жительствующаго, по опредѣленію вашего святѣйшества, греческаго архіепископа Герасима, мужа благонравна и могуща мнѣ въ томъ спомоществовать, принять къ себѣ за викарія желаю, къ чему и его преосвященства есть изволеніе. Для житія же и содержанія опредѣлить имѣю его преосвященству—покамѣсть при мнѣ викаріемъ жить будетъ—епархіи моей кіевской пустынно-николаевской, состоя-

щій нынѣ въ вакансѣ безъ архимандрита, монастырь, кой по усмотренію моему для содержанія его преосвященства будетъ доволенъ. Посему вашего святѣйшества всепокорно прошу онаго преосвященнаго архіепископа Герасима на вышепрописанномъ основаніи пожаловать опредѣлить мнѣ викаріемъ».

Синодъ, послѣ доклада Императрицѣ, опредѣлилъ удовлетворить желаніе м. Арсенія, но прежде чѣмъ синодальное разрѣшеніе пришло въ Кіевъ, предполагавшійся викарій уже скончался. (22 декабря 1758 г.). И митр. Арсеній самъ похоронилъ его въ кіево-печерской лаврѣ.

Но м. Арсеній не ограничился первою неудавшеюся попыткою пріобрѣсти викарія, и чрезъ три года, (отъ 14 дек. 1761 г.) доносилъ Синоду, что-де въ званіи викарія при немъ, кіевскомъ митрополитѣ, за благословеніемъ и позволеніемъ св. Синода быть желаетъ, имѣющій въ Россію на вѣчное пребываніе изъ-за рубежа выѣхать далматскій епископъ Симеонъ Концеревичъ, обѣщавшійся чрезъ годъ переѣхать въ Кіевъ совсѣмъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ м. Арсеній объяснялъ, то для слабости здравія его въ викаріи крайняя есть нужда.

Св. Синодъ отъ 1 март. 1762 г. отвѣчалъ м. Арсенію, что далматскій епископъ Симеонъ Концеревичъ уѣхалъ изъ Россіи на родину и о возвращеніи его Синоду ничего неизвѣстно. Но такъ какъ митрополиту крайне нуженъ викарій, то св. Синодъ *судитъ быть достойна* и рекомендуетъ ему архимандрита и ректора московскаго заиконоспасскаго училищнаго монастыря Гедеона Слонимскаго, коего Синодъ и переводитъ на вакантное мѣсто настоятеля кіевскаго пустынно-николаевскаго монастыря съ произведеніемъ въ епископы и викаріи.

Распоряженіе св. Синода не понравилось м. Арсенію. Онъ желалъ себѣ викарія для литургисанія, а св. Синодъ рекомендовалъ ему кандидата, который по своему положенію и по своей прошедшей службѣ могъ принимать участіе въ епархіальной администраціи. Посему митрополитъ отвѣчалъ, отъ 16 апр. 1762 г., что онъ допускаетъ Гедеона Слонимскаго быть настоятелемъ кіево-николаевскаго пустыннаго монастыря, а о викаріатствѣ Гедеона сообщитъ со временемъ. Съ своей стороны и Гедеонъ Слонимскій, замѣчая холодность къ себѣ кіевскаго владыки, не спѣшилъ ѣхать въ Кіевъ и продолжалъ ректорствовать въ московской академіи. Такъ прошло около двухъ лѣтъ. Наконецъ св. Синодъ далъ Гедеону строгій запросъ, чего ради онъ не ѣдетъ въ Кіевъ къ мѣсту назначенія. Гедеонъ, отзываясь болѣзнію, между прочимъ отвѣчалъ, отъ 7 іюня 1764 г., что онъ ожидалъ прибытія св. Синода изъ Петербурга въ Москву т. е.,— говоря другими словами, ожидалъ возможности отправиться въ Кіевъ уже въ санѣ архіерея.

Но архіерейства Гедеонъ такъ и не получилъ. Строгій указъ св. Синода заставилъ его отправиться въ Кіевъ и принять настоятельство въ николаевскомъ-пустынномъ монастырѣ. А представленія о викаріатствѣ Гедеона со стороны кіевск. митр. Арсенія вовсе не послѣдовало.

Т.

КАНДИДАТЫ НА КІЕВСКУЮ МИТРОПОЛІЮ ВЪ 1796 ГОДУ [1]).

5-го генваря 1796 г. скончался Самуилъ Миславскій, митрополитъ кіевскій. На его мѣсто св. Синодъ отъ 20 марта

[1]) Изъ архива св. Синода. Дѣло 1796 г. № 126.

того же года представилъ Императрицѣ трехъ кандидатовъ: Варлаама Петрова, арх. тобольскаго, Іероѳея Малицкаго е. черниговскаго и Ѳеоктиста Мочульскаго, е. бѣлоградскаго съ приложеніемъ слѣдующей вѣдомости.

Тобольской архіепископъ Варлаамъ обучался въ кіевской академіи латинскому языку и преподаваемымъ въ ней наукамъ, съ выслушаніемъ философіи и богословіи. По постриженіи въ монашество въ 750 г. въ кіево-печерской лаврѣ упражнялся въ ней и въ училищномъ братскомъ монастырѣ въ сказываніи проповѣдей, въ 762 г. произведенъ во игумена и былъ въ разныхъ монастыряхъ настоятелемъ, а напослѣдокъ тверской епархіи во 2 кл. новоторжскомъ архимандритомъ. Въ 768 г. по имянному Высочайшему повелѣнію посвященъ во епископа тобольскаго, а 792 года ноября 6 по имянному же Высочайшему указу пожалованъ въ санъ архіепископа. Отъ роду ему 66 лѣтъ.

Черниговской епископъ Іероѳей, обучался въ воронежской семинаріи философіи и богословіи и языкамъ еврейскому, греческому и латинскому, по постриженіи въ 1758 г. въ монашество былъ тамъ же учителемъ, проповѣдникомъ и префектомъ; потомъ черниговской епархіи въ Домницкомъ монастырѣ игуменомъ; а съ 1774 г. въ черниговскомъ 1-кл. мон. архимандритомъ и тамошней семинаріи ректоромъ, присутствуя между тѣмъ въ консисторіяхъ воронежской и черниговской; а въ 1788 г. окт. 28 по имянному Высочайшему указу посвященъ во епископа черниговскаго. Отъ роду ему 68 лѣтъ.

Бѣлоградской епископъ Ѳеоктистъ обучался въ кіевской академіи философіи, богословіи и языкамъ еврейскому, греческому, латинскому, нѣмецкому, французскому и польскому, а притомъ ариѳметикѣ, исторіи и географіи. По

постриженіи въ монашество былъ въ здѣшнемъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ іеродіакономъ и іеромонахомъ. По произведеніи въ архимандрита съ 767 г. находился въ разныхъ монастыряхъ настоятелемъ, предсѣдательствуя въ консисторіяхъ и сверхъ того съ 776 по 779 г. былъ при славенскомъ архіепископѣ Евгеніи, для объясненія дѣлъ по управленію епархіею администраторомъ. И по именнымъ Высочайшимъ указамъ въ 1783 г. посвященъ въ викарнаго московской епархіи епископа сѣвскаго, а въ 787 г. февр. 9 переведенъ мѣстнымъ въ бѣлоградскую епархію. Отъ роду ему 66 лѣтъ.

Указомъ отъ 1 апр. 1796 г. имп. Екатерина назначила митрополитомъ кіевскимъ Іеронея, еп. черниговскаго. Вѣроятно въ то время этотъ выборъ былъ неожиданностію, да и въ настоящее время трудно понять, чѣмъ руководилась монархиня при этомъ выборѣ. Давній архіерей Варлаамъ тобольскій отличался выдержанностію и постоянствомъ характера. Ѳеоктистъ бѣлоградскій славился своею образованностію, и литературно-педагогическою дѣятельностію. Іеронеей преимуществовалъ предъ своими совмѣстниками только немного количествомъ лѣтъ. М. Іеронеей былъ на кіевской каѳедрѣ три года слишкомъ († 2 сент. 1799). Оба совмѣстники пережили его. Варлаамъ скончался 2 дек. 1802 г., а Ѳеоктистъ 29 апр. 1818 г.

Печатать дозволяется. 2-го Сентября 1877 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.